

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.133-142

К. В. Подвойский*

Криминалистическое исследование происхождения лжи

Аннотация. Генезис происхождения лжи в статье рассмотрен в двух аспектах: с точки зрения ее социально-психологической природы (причины возникновения лжи как феномена межличностной коммуникации вообще) и с точки зрения ее появления в уголовном деле (причины лжи участников уголовного процесса). Через призму исторического развития человека как биологического вида (филогенез) и как отдельного представителя этого вида (онтогенез) ложь — это приобретенный в процессе социализации и востребованный обществом коммуникативный навык человека, система взаимодействий психофизиологических компонентов его организма, функционирующая по определенным, спонтанным образом сформированным в процессе индивидуального развития закономерностям. Следствием индивидуальности лжи является отсутствие ее универсального признака. Анализ побудительных причин лжи участников уголовного судопроизводства произведен на комплексной основе. В статье описаны конкретные факторы, определяющие появление лжи в расследовании по уголовному делу, как то ситуация взаимодействия; особенности взаимоотношений и общения субъектов коммуникации; личность и деятельность человека, на которого направлена ложь; личность субъекта лжи, его мотивация, индивидуально-психологические, моральные и другие особенности, его оценка ситуации взаимодействия и т.д. В структурированном виде приводятся возможные мотивы лжи участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: ложь; обман; выявление лжи; происхождение лжи; мотивы лжи.

Для цитирования: Подвойский К. В. Криминалистическое исследование происхождения лжи // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 3. — С. 133–142. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.133-142.

© Подвойский К. В., 2021

* Подвойский Корней Васильевич, аспирант кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, адвокат практики уголовного права и процесса адвокатского бюро г. Москвы «Инфралекс»

Ленинские горы, д. 1, стр. (4-й учебный корпус), г. Москва, Россия, 119991
k.podvoysky@gmail.com

Forensic Investigation of Origin of Lies

Korney V. Podvoyskiy, Postgraduate student, Department of Criminalistics, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Advocate for the Criminal Law and Procedure Practice, Moscow Lawyer's Office "Infralex"
Leninskie Gory, d. 1, str. 13 (4th academic building), Moscow, Russia, 119991
k.podvoyskiy@gmail.com

Abstract. The genesis of the origin of lies in the paper is considered in two aspects: from the point of view of its socio-psychological nature (the reasons for the emergence of lies as a phenomenon of interpersonal communication in general) and from the point of view of its appearance in a criminal case (the reasons for the lies of participants in criminal proceedings). Through the prism of the historical development of a person as a biological species (phylogeny) and as a separate representative of this species (ontogeny), a lie is a person's communication skill acquired in the process of socialization and demanded by society, a system of interactions of psychophysiological components of his body, functioning according to a certain, spontaneously formed in the process individual development patterns. The consequence of the individuality of a lie is the absence of its universal feature. The analysis of the motivating reasons for the lies of the participants in criminal proceedings was carried out on a comprehensive basis. The paper describes specific factors that determine the appearance of lies in a criminal investigation, such as the situation of interaction; peculiarities of relationships and communication between subjects of communication; the personality and activity of the person at whom the lie is directed; the personality of the subject of lies, his motivation, individual psychological, moral and other features, his assessment of the situation of interaction, etc. In a structured form, possible motives for the lies of participants in criminal proceedings are given.

Keywords: lie; deception; revealing lies; the origin of the lie; motives for lying.

Cite as: Podvoyskiy KV. Kriminalisticheskoe issledovanie proiskhozhdeniya lzhi [Forensic Investigation of Origin of Lies]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(3):133-142. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.133-142. (In Russ., abstract in Eng.).

Постижение природы лжи — одна из тех узловых задач криминалистики, к которым приковано внимание многих разделов этой науки. Ложь здесь исследуется буквально «под микроскопом», криминалисты (и практики, и теоретики) стремятся изучить каждый сколько-нибудь значимый аспект этого явления, пропитывающего сферу расследований по уголовным делам. Не последнее значение имеет вопрос о происхождении лжи, ответ на который важен для формирования методов ее предупреждения, выявления и преодоления.

В общем виде ложь можно определить как попытку ввести кого-либо в заблуждение при помощи передачи ему некой информации. Данное весьма широкое понимание лжи охватывает большое число ее разновидностей, отличных друг от друга. К примеру, под ложью бу-

дет пониматься и сообщение истинной информации, и передача недостоверных сведений; и умолчание о некоторых деталях происшедшего, и конструирование сложной вымышленной картины, возможны и иные виды лжи¹.

Учитывая сложность и многомерность феномена лжи, рассуждение о ее генезисе может вестись по крайней мере на двух уровнях. Во-первых, интерес представляет происхождение лжи с точки зрения ее социально-психологической природы. Ложь необходимо рассмотреть через призму исторического развития биологического вида человека (филогенез) и индивидуального развития отдельного представителя этого вида (онтогенез). Эта несколько нетипичная для криминалистики плоскость анализа имеет тем не менее большое прикладное значение, поскольку позволяет проанализировать

¹ Подробнее о видах лжи см.: Подвойский К. В. Криминалистическая классификация лжи // Законодательство. 2019. № 7. С. 56–62.

природу лжи как адаптивного (приспособительного) механизма психики человека, а также особенности функционирования этого механизма. Во-вторых, не менее важны и побудительные причины лжи участников уголовного процесса, выявление которых является базовой составляющей криминалистической диагностики лжи.

Филогенетический аспект происхождения лжи относительно мало изучен в науке. Доминирует гипотеза о том, что появление лжи в жизнедеятельности человека исторически подготовлено некоторыми рефлексами и инстинктами приспособительного характера, служащими для того, чтобы освободиться от преследования, избежать его или получить какие-либо выгоды за счет других². К предшественникам лжи относятся, в частности, маскировка, мимикрия (подражание окраской окружающей среде), паразитизм и некоторые другие свойственные многим биологическим видам формы существования и поведения. Однако ложь как целенаправленное действие становится возможна лишь с появлением развитого мышления, присущего человеку³.

До настоящего времени достоверно не известно, как и почему человек (в смысле биологического вида) начал лгать. Вероятно, ложь возникла в первобытном обществе уже в момент появления навыков членораздельной речи (40–50 тыс. лет назад) как средство внутривидовой борьбы за существование⁴. Это косвенно подтверждается тем, что упоминание обмана содержится уже в древнейших памятниках письменности: Законах Хаммурапи (1750-е гг. до н.э.), Законах Ману (2 в. до н.э.), Библии и др.

Не зная до конца, как проходил этот филогенетический процесс, мы, однако, можем ви-

деть его результат. С течением времени ложь превратилась в универсальный адаптивный механизм, который широко используется для достижения разнообразных целей во всех сферах общественной практики. Ложь стала имманентной частью межличностного общения, она выступает средством взаимовлияния (регуляционно-коммуникативная функция) и информационного взаимодействия (информационно-коммуникационная функция) людей, а также оказывает влияние на эмоциональную сторону коммуникации («аффективная» функция)⁵.

С точки зрения онтогенеза коммуникативный навык лжи не является врожденным и формируется в раннем возрасте после того, как человек начинает различать объективные и субъективные представления о действительности (по разным оценкам это происходит в возрасте от 2 до 4 лет). Изначально ложь как способ действия познается через игры, развивающие фантазию и воображение, а также через наблюдение за поведением других людей. Научение лжи, вероятно, провоцируется возникновением проблемной ситуации, когда индивидуум не может достичь желаемого результата за счет использования имеющихся в его опыте моделей действия⁶ (то есть искренности как естественного поведения). В этом плане ложь не отличается от других способов целенаправленного вербального воздействия на собеседника — путем, например, убеждения или уговоров. Как правило, ложь имеет эмоциональные предпосылки и впервые чаще всего осуществляется под воздействием страха наказания, представляя собой умолчание или отрицание⁷.

Навык лжи представляет собой комплекс взаимодействий психофизиологических ком-

---

² См.: Липманн О. Психология лжи // Ложь в праве. Харьков, 1929. С. 16.

³ См.: Никитина Е. В. Взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением личности (на примере представителей социномического типа профессий) : дис. ... канд. псих. наук. Казань, 2009. С. 14.

⁴ См.: Любимова Н. Г. Реконструкция «имплицитных теорий» личности о лжи и обмане : дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2003. С. 10.

⁵ См.: Красников М. А. Регулятивная функция дезинформации в процессе межличностного общения : дис. ... канд. псих. наук. М., 2006. С. 52–53.

⁶ См.: Психофизиология : учебник / под ред. Ю. И. Александрова. СПб., 2014. С. 324.

⁷ См.: Смирчинская В. В. Педагогические условия коррекции детской лжи : дис. ... канд. пед. наук. М., 1993. С. 18.

понентов организма (мышления, памяти, внимания, речи и иных элементов центральной и периферической нервной системы), обеспечивающих возможность введения другого человека в заблуждение. Формирование этого навыка продолжается на протяжении всей жизни под одновременным спонтанным воздействием большого числа случайных объективных и субъективных факторов, таких как: генотип человека, окружающая и культурная среда, индивидуальный опыт⁸ и др. Поэтому взаимодействие психофизиологических компонентов лжи имеет индивидуально-неповторимый характер, то есть диагностические признаки лжи: ее проявления в вербальном и невербальном поведении, а также в физиологических реакциях и процессах непрогнозируемо различаются у разных людей. Следовательно, не существует никакого универсального симптома, однозначно свидетельствующего о неискренности (например, прикосновение к лицу, уклонение от зрительного контакта или растущий, как у Пиноккио, нос)⁹.

Вместе с тем навык лжи может иметь некоторые индивидуально-устойчивые закономерности функционирования, которые отличают его проявления от проявлений искренней коммуникации¹⁰, что позволяет сделать вывод о принципиальной возможности действительно научной криминалистической диагностики лжи. Как отмечал еще А. Р. Лурия, «человек, который лжет, прибегает всегда к определенным формам мышления и определенным формам логики. Вскрыть их — означало бы сделать серьезный шаг вперед по пути умения отличать правдивое высказывание от ложного, а это дало бы новые прекрасные приемы в следственном деле»¹¹.

Признаки лжи, с некоторой степенью устойчивости присущие одному человеку, могут диаметрально отличаться от признаков лжи, характерных для другого человека. В зависимости от индивидуальных особенностей лжесть может иметь тенденцию к сопровождению как увеличением, так и уменьшением двигательной активности (жестов, мимики и т.п.); как ускорением, так и замедлением темпа речи; как повышением, так и понижением тона голоса; как увеличением, так и уменьшением количества негативных высказываний или самореференций и т.д. Именно поэтому при оценке конкретного высказывания важно иметь образцы искреннего и лживого поведения этого же человека, которые выступают своеобразным «фоном» для диагностики и существенно повышают достоверность ее результатов¹².

Таким образом, рассмотрение происхождения лжи с позиций фило- и онтогенеза позволяет охарактеризовать ее как приобретенный в процессе социализации и востребованный обществом коммуникативный навык человека, систему взаимодействий психофизиологических компонентов его организма, функционирующую по определенным, спонтанным образом сформированным в процессе индивидуального развития закономерностям.

Следующим шагом криминалистического исследования генезиса лжи является анализ непосредственных причин, приводящих к ее появлению в показаниях участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших). Как и любое совершаемое человеком целенаправленное действие, лжесть не является изолированным актом, а включается в более обширное целое

⁸ См.: *Исайчев Е. С., Исайчев С. А., Насонов А. В., Черноризов А. М.* Диагностика скрываемой информации на основе анализа когнитивных вызванных потенциалов мозга человека // Национальный психологический журнал. 2011. № 15. С. 72–73.

⁹ См.: *Vrij A.* Detecting lies and deceit: pitfalls and opportunities. Second edition. West Sussex (England), 2008. P. 52–53.

¹⁰ См.: *Исайчев Е. С., Исайчев С. А., Насонов А. В., Черноризов А. М.* Указ. соч. С. 73.

¹¹ *Лурия А. Р.* Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. № 2 (26). С. 92.

¹² См.: *Симоненко С. И.* Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений : дис. ... канд. псих. наук. М., 1998. С. 39

деятельности данной личности и лишь в связи с ней может быть понято¹³. Коммуникативная природа лжи предопределяет ее обусловленность такими факторами, как: ситуация взаимодействия (где, когда, в связи с чем), особенности взаимоотношений и общения субъектов коммуникации, личность и деятельность человека, на которого направлена ложь, личность субъекта лжи (его мотивация, индивидуально-психологические, моральные и другие особенности, его оценка ситуации взаимодействия и пр.) и т.д.

Каждый из данных факторов в конкретной ситуации может иметь различный вес, и потому все они подлежат учету и анализу. Однако с практической точки зрения первостепенное значение для диагностики лжи имеет установление мотивов субъекта оцениваемого сообщения, то есть совокупности внешних и внутренних условий, в том числе потребностей и интересов, определяющих направленность его поведения¹⁴. Именно мотивы предопределяют содержание лжи¹⁵, а их познание является, следовательно, ключом ее к выявлению и преодолению.

Мотивационное ядро поведения включает в себя соответствующую психологическую установку — занятую личностью позицию, которая заключается в определенном отношении к целям и задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к определенной деятельности, направленной на их осуществление¹⁶. Психологическая установка, которая включает в себя готовность или, напротив, неготовность солгать в конкретной ситуации взаимодействия, может носить неосознаваемый характер, имея при этом системообразующее значение для поведения¹⁷. Мотивами порожда-

ется цель — предвосхищаемый человеком результат деятельности. Непосредственной целью лжи, как следует из ее определения, является управление поведением другого человека посредством введения его в заблуждение.

В общем случае интересы лжеца и обманываемого могут различаться или совпадать, если последний сам по каким-либо причинам не желает знать правду. Однако в случае с расследованием по уголовному делу ложь в показаниях участников уголовного процесса всегда связана с открытым или скрытым конфликтом, поскольку получатель информации (то есть следователь, дознаватель или судья) прямо заинтересован в установлении действительно произошедших фактов, а лжец стремится этому воспрепятствовать. При этом факт лжи участника расследования сам по себе не свидетельствует о его причастности к преступлению (и тем более о виновности в его совершении): распространены ситуации, когда лица, ошибочно заподозренные в совершении преступления, дают ложные показания, поскольку полагают, что именно так они быстрее и проще докажут свою невиновность¹⁸. С другой стороны, одно лишь наличие какой-либо заинтересованности в исходе дела также не обязательно ведет к неискренности¹⁹.

В силу гносеологической природы любых психических процессов потребности, интересы, мотивы, установки и цели человека недоступны непосредственному наблюдению и не могут быть однозначно установлены на основе каких-либо доказательств. В то же время взаимосвязь и взаимообусловленность сознания и поведения позволяют изучать эти психические феномены посредством анализа деятельности

---

¹³ См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. С. 621.

¹⁴ См.: Маклаков А. Г. Общая психология. СПб., 2001. С. 122–149.

¹⁵ См.: Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 21–22.

¹⁶ См.: Рубинштейн С. Л. Указ. соч. С. 520.

¹⁷ См.: Тарасов А. Н. Современные формы корпоративного мошенничества : практическое пособие. М., 2015. С. 19–22.

¹⁸ См.: Ушаков О. М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 116.

¹⁹ См.: Ратинов А. Р., Гаврилова Н. И. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. 1982. № 37. С. 45.

человека, выявления внутреннего психологического содержания его поступков²⁰.

Познание мотивов человека осуществляется опосредованно путем изучения личности, предшествующего поведения человека, взаимоотношений с иными участниками расследования, отношения к совершенному преступлению, а также тщательного осмысления внутреннего содержания сообщенных им сведений²¹. Для обнаружения мотивов лжи необходимо установить направленность показаний: ту возможную выгоду, которую давший их человек приобретет в случае их некритической оценки лицом, ведущим производство по делу²². На практике познание мотивов участника расследования является весьма сложной задачей. Иногда они становятся ясны из его собственных высказываний или поведения, но нередко их удается выявить лишь случайно, например на очных ставках или при допросе других лиц²³.

В основе лжи по уголовному делу могут лежать любые мотивы деятельности вообще: стремление защитить себя или иных лиц, стремление извлечь материальную или психологическую выгоду, агрессия по отношению к кому-либо и пр.²⁴ Сколько-нибудь полное перечисление конкретных мотивов лжи вряд ли возможно, поэтому методологическое значение имеет их обобщение. Мотивами ложных показаний подозреваемых и обвиняемых чаще всего выступают:

- страх перед уголовным наказанием, оглаской, осуждением со стороны общества, желание смягчить ответственность (исключить отягчающие признаки: повторность, группой лиц и пр.), в том числе избежать большой суммы гражданского иска;
- стыд перед близкими и знакомыми, боязнь разглашения интимных сторон своей жизни и жизни третьих лиц;

- желание скрыть соучастников преступления, страх мести с их стороны, страх мести со стороны иных лиц;
- желание продолжить заниматься преступной деятельностью;
- опасение, что признание вины повредит близким и родным;
- желание сохранить нажитое преступным путем;
- отрицательное отношение к органам правосудия;
- уверенность в неспособности следствия доказать вину;
- недоверие к лицу, ведущему расследование, личная неприязнь к нему или желание получить от него какие-либо выгоды процессуального или иного характера (изменение меры пресечения, получение свиданий и пр.) и т.д.

Потерпевшие и свидетели могут давать ложные показания по следующим причинам:

- страх мести со стороны преступника;
- обещание вознаграждения со стороны заинтересованных лиц либо наличие служебной, экономической или иной зависимости от заинтересованных лиц;
- чувства дружбы, любви, жалости или сочувствия к виновному, а также извращенное понимание товарищеского долга, круговая порука, религиозные или национальные чувства;
- стыд перед оглаской, страх быть заподозренным в совершении преступления в результате неблагоприятного толкования следователем каких-либо фактов;
- желание последующего шантажа лица, виновного в совершении преступления, или самосуда над ним;
- боязнь коррупции, неверие в возможности правоохранительных органов раскрыть пре-

²⁰ См.: Ратинов А. Р., Адамов Ю. П. Лжесвидетельство (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). М., 1976. С. 128–129.

²¹ См.: Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 153.

²² См.: Ратинов А. Р., Адамов Ю. П. Указ. соч. С. 31.

²³ См.: Полстовалов О. В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. С. 309.

²⁴ См.: Никитина Е. В. Указ. соч. С. 39.

- ступление, возместить материальный ущерб, обеспечить личную безопасность, недоверие к конкретному следователю либо отрицательное отношение к правоохранительным органам или нежелание участвовать в обреченительном уголовном процессе;
- стремление скрыть свои правомерные действия, неправильно субъективно оцениваемые как противоправные;
  - желание скрыть собственное неблагоприятное поведение, например когда раскрытие истины изобличает в совершении иных преступлений или неблагоприятных поступков;
  - желание преувеличить причиненный ущерб из чувства мести либо занизить его из дружеских, родственных чувств;
  - иные мотивы.

Отдельно следует рассмотреть такие специфические виды лжи, как оговор и самооговор. Оговор, то есть ложное обвинение другого лица в деянии, которого он не совершал, может быть вызван:

- желанием уменьшить свою вину, «разделить» ответственность или полностью переложить ее на других;
- желанием скрыть истинных преступников и иных причастных к делу лиц, утаить похищенное имущество;
- влиянием заинтересованных лиц, в том числе адвоката и следователя;
- мстью, корыстью, завистью, наличием вражды и личных счетов, а также иными причинами.

Самооговору, то есть ложному признанию лица в совершении преступления, могут быть присущи следующие мотивы:

- желание избавиться от наказания действительного виновника, которое формируется под влиянием родственных или дружеских чувств²⁵, диктуется определенными (в том числе ошибочно понятыми) групповыми и общественными интересами или же вызы-

вается угрозами, обещаниями материальной выгоды и иными видами воздействий со стороны заинтересованных лиц;

- желание смягчить неизбежное, по мнению невинного лица, наказание или получить определенные преимущества в виде, например, применения более мягкой меры пресечения, вызванное неправильным поведением следователя и защитника. Необходимо констатировать, что к самооговору лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых и обвиняемых, подталкивают установления современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства: институт медиации, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и другие нормативные положения²⁶;
- желание быть осужденным за преступление менее тяжкое, чем то, которое совершено лжецом в действительности;
- желание запутать и затянуть расследование путем нагромождения ложных признаний в расчете на отказ от них впоследствии, когда возможность обнаружения следствием действительно совершенного лжецом преступления будет утрачена или затруднена;
- желание ускорить затянувшееся расследование, когда обвиняемый утратил веру в возможность доказать невинность и хочет покончить с неопределенностью положения;
- желание попасть в места отбывания наказания, причем в основе этого желания могут лежать как корыстные (например, перезимовать в тепле), так и вполне социально одобряемые мотивы (например, желание таким специфическим образом избавиться от алкоголизма, наркомании и других зависимостей);
- желание приобрести авторитет в определенных кругах;

---

²⁵ Так называемая «рефлексивная ложь» во спасение другого человека глубоко исследована В. В. Знаковым (Знаков В. В. Категория правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания // Вопросы психологии. 1994. № 2. С. 61–62).

²⁶ См.: Центров Е. Е. О сути следственного действия «проверка показаний на месте» // Законность. 2013. № 10. С. 52–54.

— желание прекратить неправомерное психологическое или физическое воздействие со стороны следствия и другие причины²⁷.

Как это видно из приведенных данных, типичными причинами лжи в показаниях являются: причастность к расследуемому преступлению, связь с участвующими в деле лицами, воздействие заинтересованных лиц, негативное отношение к правоохранительным органам или охраняемым ценностям, ошибки и неправомерное поведение следователя, адвоката и иных участников расследования. Важно подчеркнуть, что мотивы лжи не всегда носят низменный, социально осуждаемый характер: ложь может быть направлена на достижение субъективно понимаемой справедливости (помощь невиновному, «ложь во спасение»)²⁸.

Ложь имеет сложную мотивационную структуру, поскольку зачастую сопровождается борьбой мотивов, побуждающих ввести собеседника в заблуждение, которые были обсуждены выше, и противоположного им мотива — желания рассказать правду²⁹. Поэтому понимание мотивов лжи невозможно без понимания мотивов, присутствующих в правдивой коммуникации. Это имеет и тактическое значение, так как именно на использовании борьбы мотивов лжеца основаны многие приемы преодоления лжи.

В психологической литературе выделяются три вида правды: инструментальная правда, преследующая цель личной выгоды или реализации принципиальных убеждений; нравственная

правда, проистекающая из представлений человека о справедливости; рефлексивная правда, основанная на критике собственных суждений о действительности³⁰. Применительно к расследованию уголовного дела можно назвать следующие конкретные мотивы правдивых показаний: чувство гражданского долга, стремление оказать содействие органам расследования, страх уголовной ответственности за лжесвидетельство, изобличение виновного или оправдание невиновного и т.д. Стоит отметить, что криминалистическая литература уделяет весьма мало внимания именно мотивам правдивого поведения и сотрудничества со следствием, концентрируясь на мотивах противодействия расследованию, что является методическим упущением.

Итак, вопрос происхождения лжи может рассматриваться в различных измерениях. Большое криминалистическое значение имеет комплексный подход, который позволяет увидеть проблему с разных углов: и с точки зрения происхождения лжи вообще, и с точки зрения ее появления в уголовном расследовании. В статье затронута лишь верхушка айсберга данной проблематики. В частности, за рамками статьи остаются причины лжи, исходящей от лица, ведущего производство по делу, что требует осмысления с этической и тактической точек зрения, а также и иные вопросы. Вне всякого сомнения, необходимы дальнейшие теоретические и эмпирические (в том числе междисциплинарные) исследования генезиса лжи.

²⁷ Подробнее о мотивах лжи см., например: *Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 360–361; *Енгальчев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) : монография. М., 2016. С. 58; *Порубов А. Н.* Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / под ред. И. И. Басецкого. Минск, 2002. С. 24–25.

²⁸ *Полстовалов О. В.* Указ. соч. С. 305.

²⁹ *Кертэс И.* Указ. соч. С. 152.

³⁰ *Знаков В. В.* Психология понимания правды. СПб., 1999. С. 121–125.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Доспулов Г. Г.* Психология допроса на предварительном следствии. — М., 1976. — 112 с.
2. *Енгальчев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) : монография. — М., 2016. — 328 с.
3. *Знаков В. В.* Психология понимания правды. — СПб., 1999. — 281 с.
4. *Исайчев Е. С., Исайчев С. А., Насонов А. В., Черноρίζов А. М.* Диагностика скрываемой информации на основе анализа когнитивных вызванных потенциалов мозга человека // Национальный психологический журнал. — 2011. — № 15. — С. 70–77.
5. *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса. — М., 1965. — 165 с.
6. *Красников М. А.* Регулятивная функция дезинформации в процессе межличностного общения : дис. ... канд. псих. наук. — М., 2006. — 208 с.
7. *Липманн О.* Психология лжи // Ложь в праве. — Харьков, 1929. — 48 с.
8. *Лурия А. Р.* Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. — 1927. — № 2 (26). — С. 84–100.
9. *Любимова Н. Г.* Реконструкция «имплицитных теорий» личности о лжи и обмане : дис. ... канд. псих. наук. — Хабаровск, 2003. — 199 с.
10. *Маклаков А. Г.* Общая психология. — СПб., 2001. — 592 с.
11. *Никитина Е. В.* Взаимосвязь образа ситуации лжи с поведением личности (на примере представителей социномического типа профессий) : дис. ... канд. псих. наук. — Казань, 2009. — 163 с.
12. *Подвойский К. В.* Криминалистическая классификация лжи // Законодательство. — 2019. — № 7. — С. 56–62.
13. *Полстовалов О. В.* Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Уфа, 2009. — 642 с.
14. *Порубов А. Н.* Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / под ред. И. И. Басецкого. — Минск, 2002. — 176 с.
15. *Психофизиология : учебник / под ред. Ю. И. Александрова.* — СПб., 2014. — 496 с.
16. *Рапинов А. Р., Адамов Ю. П.* Лжесвидетельство (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). — М., 1976. — 135 с.
17. *Рапинов А. Р., Гаврилова Н. И.* Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. — 1982. — № 37. — С. 44–57.
18. *Рапинов А. Р.* Судебная психология для следователей. — М., 2001. — 352 с.
19. *Рубенштейн С. Л.* Основы общей психологии. — СПб., 2002. — 720 с.
20. *Симоненко С. И.* Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений : дис. ... канд. псих. наук. — М., 1998. — 114 с.
21. *Смирчинская В. В.* Педагогические условия коррекции детской лжи : дис. ... канд. пед. наук. — М., 1993. — 168 с.
22. *Тарасов А. Н.* Современные формы корпоративного мошенничества: практическое пособие. — М., 2015. — 320 с.
23. *Ушаков О. М.* Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2004. — 189 с.
24. *Фрай О.* Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца. Как обмануть детектор лжи. — СПб., 2006. — 284 с.
25. *Центров Е. Е.* О сути следственного действия «проверка показаний на месте» // Законность. — 2013. — № 10. — С. 50–55.
26. *Vrij A.* Detecting lies and deceit: pitfalls and opportunities. — Second edition. — West Sussex (England), 2008. — 488 p.

Материал поступил в редакцию 18 мая 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dospulov G. G. Psihologiya doprosa na predvaritel'nom sledstvii. — M., 1976. — 112 s.
2. Engalychev V. F., Kravcova G. K., Holopova E. N. Sudebnaya psihologicheskaya ekspertiza po vyyavleniyu priznakov dostovernosti/nedostovernosti informacii, soobshchaemoj uchastnikami ugolovnogogo sudoproizvodstva (po videozapisyam sledstvennyh dejstvij i operativno-razysknyh meropriyatij) : monografiya. — M., 2016. — 328 s.
3. Znakov V. V. Psihologiya ponimaniya pravdy. — SPb., 1999. — 281 s.
4. Isajchev E. S., Isajchev S. A., Nasonov A. V., Chernorizov A. M. Diagnostika skryvaemoj informacii na osnove analiza kognitivnyh vyzvannyh potencialov mozga cheloveka // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. — 2011. — № 15. — S. 70–77.
5. Kertes I. Taktika i psihologicheskie osnovy doprosa. — M., 1965. — 165 s.
6. Krasnikov M. A. Regulyativnaya funkciya dezinformacii v processe mezhlichnostnogo obshcheniya : dis. ... kand. psih. nauk. — M., 2006. — 208 s.
7. Lipmann O. Psihologiya lzhi // Lozh' v prave. — Har'kov, 1929. — 48 s.
8. Luriya A. R. Eksperimental'naya psihologiya v sudebno-sledstvennom dele // Sovetskoe pravo. — 1927. — № 1 (26). — S. 84–100.
9. Lyubimova N. G. Rekonstrukciya «implicitnyh teorij» lichnosti o lzhi i obmane : dis. ... kand. psih. nauk. — Habarovsk, 2003. — 199 s.
10. Maklakov A. G. Obshchaya psihologiya. — SPb., 2001. — 592 s.
11. Nikitina E. V. Vzaimosvyaz' obraza situacii lzhi s povedeniem lichnosti (na primere predstavitelej socionomicheskogo tipa professij) : dis. ... kand. psih. nauk. — Kazan', 2009. — 163 s.
12. Podvojskij K. V. Kriminalisticheskaya klassifikaciya lzhi // Zakonodatel'stvo. — 2019. — № 7. — S. 56–62.
13. Polstovalov O. V. Processual'nye, npravstvennye i psihologicheskie problemy kriminalisticheskoy taktiki na sovremennom etape : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Ufa, 2009. — 642 s.
14. Porubov A. N. Lozh' i bor'ba s nej na predvaritel'nom sledstvii / pod red. I. I. Baseckogo. — Minsk, 2002. — 176 s.
15. Psihofiziologiya : uchebnik / pod red. Yu. I. Aleksandrova. — SPb., 2014. — 496 s.
16. Ratinov A. R., Adamov Yu. P. Lzhesvidetel'stvo (proiskhozhdenie, predotvrashchenie i razoblachenie lozhnyh pokazanij). — M., 1976. — 135 s.
17. Ratinov A. R., Gavrilova N. I. Logiko-psihologicheskaya struktura lzhi i oshibki v svidetel'skih pokazaniyah // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. — 1982. — № 37. — S. 44–57.
18. Ratinov A. R. Sudebnaya psihologiya dlya sledovatelej. — M., 2001. — 352 s.
19. Rubenshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. — SPb., 2002. — 720 s.
20. Simonenko S. I. Psihologicheskie osnovaniya ocenki lozhnyh i pravdivykh soobshchenij : dis. ... kand. psih. nauk. — M., 1998. — 114 s.
21. Smirichinskaya V. V. Pedagogicheskie usloviya korrekcii detskoj lzhi : dis. ... kand. ped. nauk. — M., 1993. — 168 s.
22. Tarasov A. N. Sovremennye formy korporativnogo moshennichestva: prakticheskoe posobie. — M., 2015. — 320 s.
23. Ushakov O. M. Teoreticheskie i prakticheskie problemy taktiki doprosa lica, sklonnogo k dache lozhnyh pokazanij : dis. ... kand. jurid. nauk. — Vladivostok, 2004. — 189 s.
24. Fraj O. Lozh'. Tri sposoba vyyavleniya. Kak chitat' mysl' lzheca. Kak obmanut' detektor lzhi. — SPb., 2006. — 284 s.
25. Centrov E. E. O suti sledstvennogo dejstviya «proverka pokazanij na meste» // Zakonnost'. — 2013. — № 10. — S. 50–55.
26. Vrij A. Detecting lies and deceit: pitfalls and opportunities. — Second edition. — West Sussex (England), 2008. — 488 p.